

Одновременно вызывает интерес резонанс в области оценки объекта охраняемого имущества и предмета взятки. Так, в практике органов уголовного преследования стран СНГ представлены уголовные дела, где в качестве предмета взятки рассматривается цифровая валюта. В Республике Беларусь теоретический и законодательный фундамент позволяет оценивать предмет получения взятки криптовалютой по причине фактической возможности ее реализации.

Законодательно определение понятия «криптовалюта» установлено Декретом Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», где криптовалюта определена как биткоин, иной токен, обладающий признаками универсального средства обмена, используемого в международном обороте.

Согласно ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь к объектам гражданских прав в том числе отнесены деньги, иное имущество. Реализация цифровой валюты позволяет оценить ее в национальной валюте, что представляет возможность характеризовать как предмет взятки; само преступление будет считаться оконченным при появлении фактической возможности распорядиться как всей суммой взятки, так и ее частью. Однако оценка действий, направленных на завладение цифровой валютой, вызывает ряд вопросов. В этих целях преступник совершает несанкционированный доступ к компьютерной информации (ст. 349 УК Республики Беларусь), а после – хищение. Практика квалификации представленных деяний различна. Объектом преступных посягательств хищения цифровой валюты выступают отношения в сфере компьютерной безопасности и отношения в сфере собственности; квалифицируется по ст. 212 УК Республики Беларусь – хищение имущества путем модификации компьютерной информации. Следует учитывать, что хищению предшествует взлом криптокошелька, который характеризуется не только этапом приготовления к завладению, но при этом, по нашему мнению, квалифицирующим признаком хищения цифровой валюты. Распространенным способом хищения выступают фишинговые, т. е. поддельные сайты, которые формируют как копии с веб-страниц биржи. При входе в аккаунт на фишинговом сайте пользователь вводит логин и пароль, которые преступники используют на веб-странице настоящей биржи. По нашему мнению, действия преступников следует квалифицировать как хищение путем мошенничества, совершенное посредством размещения поддельных сведений о веб-сайте биржи. На практике такой способ хищения квалифицируют по ст. 212 и реже по ст. 349 УК Республики Беларусь, что не учитывает способ завладения имуществом. Адрес и цифровой код фишинговой страницы видоизменены, что приводит поисковую систему пользователя на мошеннический ресурс, его веб-выражение также точ-

но соответствует оригиналу, что и вводит пользователя в заблуждение. Поскольку между преступником и пользователем отсутствует прямой контакт, следует говорить об отдельном виде мошенничества в киберпространстве, что также необходимо относить к квалифицирующим признакам ст. 212 УК Республики Беларусь.

Таким образом, считаем необходимым внести редакцию квалифицирующих признаков ст. 212 УК Республики Беларусь: «путем взлома хранилища цифровых валют или получения доступа к такому хранилищу мошенническим путем» и квалифицировать хищение цифровой валюты по ч. 2 ст. 212 УК Республики Беларусь.

УДК 343.35

А.А. Санукевич

ПРИЗНАКИ И ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕВЫШЕНИЯ ВЛАСТИ ИЛИ СЛУЖЕБНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ (ст. 426 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Преступления, связанные с превышением власти или служебных полномочий, подрывают доверие к власти и ее авторитет, посягают на установленный порядок несения службы, на гарантированные Конституцией Республики Беларусь права личности, общества и государства. По статистическим данным, о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2017 г. в Республике Беларусь число осужденных лиц, в том числе за превышение власти или служебных полномочий (ст. 426 УК), составило 34 человека. В 2018 г. за данный вид преступления были осуждены 43 человека, в свою очередь, в 2019 г. эта цифра возросла до 72 человек. За превышение власти или служебных полномочий по ст. 426 УК в 2020 г. было осуждено 56 лиц, однако в 2021 г. можно заметить снижение по количеству осужденных до 24 человек. В 1-м полугодии 2022 г. 21 лицо осуждено за преступления, предусмотренные ч. 2, 3 ст. 426 УК, – на 47,6 % больше, чем в 1-м полугодии 2021 г. (10 лиц).

В соответствии с п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК)» (далее – Пленум № 12) превышение власти или служебных полномочий – это преступление, представляющее собой совершение должностным лицом по службе действий, явно выходящих за пределы предоставленных ему полномочий. Следует обратить внимание, что явность в данном

определении означает бесспорное совершение должностным лицом действий, которые не входят в круг его должностных полномочий.

Сущность преступления, предусмотренного ст. 426 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК), заключается в совершении должностным лицом незаконных действий, так как он юридически не наделен правом на их совершение. Исходя из этого, можно отметить, что при рассмотрении состава превышения власти или служебных полномочий следует установить, что совершенные должностным лицом действия явно выходили за пределы предоставленных ему полномочий. Соответственно, уголовная ответственность за превышение власти или служебных полномочий будет исключена в том случае, если должностное лицо превысило полномочия вследствие нечеткого определения круга служебных обязанностей или недостаточно четкого распределения полномочий между вышестоящими и нижестоящими должностными лицами.

С субъективной стороны превышение власти или служебных полномочий (ст. 426 УК) характеризуется умышленной виной, в виде прямого или косвенного умысла. Для данного преступления с материальным составом характерен прямой либо косвенный умысел. В свою очередь, для преступления с формальным составом – только прямой умысел. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 426 УК, выступает специальный субъект, а именно должностное лицо.

Преступным последствием, согласно ч. 1 ст. 426 УК, являются: а) причинение ущерба в крупном размере; б) причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам. Крупным размером (ущербом в крупном размере) признается размер (ущерб) на сумму, в двести пятьдесят и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления.

Согласно п. 19 постановления Пленума № 12 при решении вопроса о том, является ли вред, причиненный правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам, существенным (ч. 1 ст. 426 УК), судам нужно учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного физического или морального вреда и т. п. Р.Н. Ключко отмечает, что последствия в виде существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным и общественным интересам являются одним из криминообразующих признаков объективной стороны состава преступления, выступающим одновременно в качестве альтернативного условия для привлечения должностного лица к уголовной ответственности.

Совершенные должностным лицом действия явно выходят за пределы предоставленных ему полномочий, если это лицо понимает, что

его действия не входят в круг должностных полномочий. Для того чтобы определить, выходят ли действия должностного лица за пределы его прав и полномочий, необходимо установить объем этих прав и обязанностей, а именно специальные полномочия должностного лица. Исходя из постановления Пленума № 12, под специальными полномочиями понимается тот круг обязанностей, которыми наделено лицо по распоряжению вышестоящего должностного лица или органа. Следовательно, для того чтобы установить, что должностное лицо совершило действия, явно выходящие за пределы его прав и полномочий, необходимо определить, какими правовыми актами они регулируются и какие положения этих актов были нарушены.

Приведем следующий пример из судебной практики.

Судом Лидского района 10 февраля 2022 г. рассмотрено уголовное дело в отношении Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 426 УК. Обвиняемый Б., работая директором частной транспортной компании, в мае 2021 г., находясь по месту работы, допустил конфликт с юрисконсультантом транспортной компании З., в ходе которого, имея единый умысел на умышленное причинение З. телесных повреждений, из иной личной заинтересованности, выразившейся в демонстрации личного и физического превосходства над подчиненным, на рабочем месте в кабинете и в дальнейшем в бытовом помещении подверг избиению З., нанеся ему не менее двенадцати ударов руками по голове и другим частям тела, в результате чего потерпевшему были причинены телесные повреждения, относящиеся к категории менее тяжких. Приговором суда обвиняемый Б. признан виновным в умышленном совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных ему по службе, повлекших причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан (превышение власти или служебных полномочий), совершенных из иной личной заинтересованности, умышленном совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных ему по службе, сопряженных с насилием.

Уголовная ответственность за преступления против интересов службы способствует защите общества и граждан от коррупции и общественно опасных деяний должностных лиц, совершаемых по службе посредством использования или ненадлежащего исполнения предоставленных им служебных полномочий. Можно выделить следующие признаки, характерные для преступлений против интересов службы: данный вид преступлений совершается должностным лицом с использованием служебных полномочий вопреки интересам службы; в результате совершения преступления причиняется существенный вред

или ущерб в крупном размере; между причинением вреда или ущерба всегда имеется причинная связь с действиями, совершенными должностным лицом.

УДК 343.98

А.Е. Серeda, И.И. Лузгин

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОФИЛИРОВАНИЕ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Географическое профилирование – это методология расследования, которая использует географически зафиксированные места совершения как взаимосвязанных, так и единичных случаев преступлений для определения наиболее вероятного района проживания преступника или статистического прогнозирования совершения преступления. Оно эффективно применяется в случаях раскрытия и расследования серийных убийств, изнасилований, поджогов, грабежей и актов терроризма.

Американские исследователи серийных убийств Кеппель и Вайс рассматривают расследование убийств как целое, состоящее из следующих компонентов: 1) место, где жертва была в последний раз замечена; 2) место первоначального контакта жертвы с убийцей; 3) место нападения на жертву; 4) место совершения преступником убийства; 5) место обнаружения и извлечения тела. По мнению исследователей, эта информация влияет на разрешение дел двумя способами: во-первых, чем больше известно мест совершения преступлений, тем вероятнее, что дело будет раскрыто; чем ближе расстояние между местами совершения преступлений, тем более вероятным представляется успешное раскрытие дела и привлечение виновного к ответственности. В данной связи становится очевидной категорическая роль географического профилирования в расследовании серийных преступлений.

Задачей географического профилирования выступает составление географического профиля преступлений или преступника, что стало распространенной практикой зарубежных правоохранительных органов в 2022 г. Возможность точного отображения криминалистически значимых пространственных данных, связанных с преступлениями, является результатом точности и доступности географической информационной системы.

Географическая информационная система – это автоматизированная система для сбора, хранения, извлечения, анализа и отображения пространственных данных. Понятие геоинформационной системы также используется в более узком смысле – как инструмента (программ-

ного продукта), позволяющего пользователям искать, анализировать и редактировать как цифровую карту местности, так и дополнительную информацию об объектах. Результатом применения таких систем является графически выраженная географически закодированная криминалистически значимая информация.

Географически закодированная криминалистически значимая информация используется для выявления вероятного места проживания преступника, места его работы или досуга, а также установления маршрутов его передвижения. В совокупности с психологическим портретом с высокой долей вероятности представляется возможным использование подобной информации для пресечения преступной деятельности серийного убийцы, поджигателя, террориста и т. д. и привлечения его или ее к ответственности.

Географическое профилирование создает карту вероятности в виде растровой сетки, которая показывает вероятность расположения местонахождения преступника в каждой ячейке сетки на карте. Эта карта называется географическим профилем (или сокращенно геопрофилем). Это часто представляется в виде цветовой карты, где цвет соответствует определенному показателю.

Статистически установленные пространственное значение и расстояние между местами совершения преступлений в связанном ряду являются переменными, которые обычно используются для определения вероятного региона для совершения последующего преступления (как единичного, так и последующего в серии преступлений) – этот процесс называется геоанализом. Однако географическое профилирование фокусируется на использовании уже имеющихся данных о местах совершения преступлений для определения места пребывания (жительства, работы) преступника.

Исходя из практики применения данного метода, было установлено, что в простейшем и крайне редком случае места жительства преступников находятся едва ли не в центре их преступных схем (речь, по большей части, идет о преступниках с неустойчивой психикой и душевными заболеваниями, носящими антисоциальный характер). Однако наблюдается крайняя агрессивная тенденция в сторону усложнения ввиду беспрецедентной мобильности внутри страны и за рубежом, а также доступной информации.

Канадский криминолог Ким Россмо разработал компьютеризированный алгоритм географического профилирования под названием Criminal Geographic Targeting, который оценивает пространственные характеристики преступлений. Он анализирует географические координаты преступлений преступника и создает цветную карту, которая присваивает вероятности различным точкам для наиболее вероятного